

Половозрастные особенности образа «Я» пенсионера

Н.Ю. Марчук

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Поступила 19 мая 2016/ Принята к публикации: 5 мая 2017

Gender and age features of the self-concept of a pensioner

Natalia Yu. Marchuk

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

Received May 19, 2017 / Accepted for publication: May 5, 2017

В настоящее время, когда Минфин РФ прорабатывает вопрос о постепенном повышении пенсионного возраста, различными специалистами активно обсуждаются все достоинства и недостатки такого преобразования. Вопрос об определении особенностей трудовых ресурсов пожилых людей, их участия в жизни общества сложен и многогранен. Активность и деятельные возможности пенсионеров, их готовность реализовать себя в обществе существенно различаются в зависимости от состояния здоровья, психологического самочувствия человека, его отношения к самому себе.

В качестве центрального компонента самосознания и саморегуляции пенсионера в данной статье рассматривается образ «Я» как обобщенная совокупность представлений о собственных физических, психологических и социальных особенностях.

Результаты представленного в статье исследования раскрывают пенсионный возраст как период онтогенеза человека, в течение которого его образ «Я» претерпевает многочисленные изменения. На основании теоретического анализа и результатов эмпирического исследования, предложена периодизация развития личности в этом возрасте: раннепенсионный, среднепенсионный, позднепенсионный период. Каждый из периодов описан через возрастные особенности самосознания и образа «Я». Показан кризисный характер развития образа «Я» у людей пенсионного возраста, выделены нормативные возрастные кризисы данного периода: кризис выхода на пенсию, кризис состоятельности, кризис целостности. А также выделены гендерные особенности образа «Я» пенсионеров.

Исследование проводилось на выборке из 120 неработающих пенсионеров Екатеринбурга и Свердловской области. Были использованы следующие методики: «Кто я?» М. Куна в модификации Т.В. Румянцевой (на предмет содержания образа «Я»), тест-опросник самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантеева (для анализа самоотношения пенсионеров), методика личностного дифференциала (на предмет самооценки своей привлекательности, силы и активности).

Ключевые слова: образ «Я», самосознание, кризис развития, самоотношение, самооценка, пенсионный возраст, генеративность, мудрость, состоятельность.

Currently the Ministry of Finance is working on the issue of gradual increase of the retirement age, while various specialists are actively discussing the pros and cons of this potential change. The issue of determining the characteristics of the labour force participation of elder people and their participation in society is complex and multifaceted. A retired person's capability for activity, willingness to get enrolled in society vary considerably depending on health, psychological well-being, self-attitude. The paper examines one's self-concept as a generalized set of ideas about their own physical, psychological, social features As a central component of identity and self-regulation of the retired citizens.

The results of the study presented in the paper reveal the retirement age as a period of human ontogenesis, during which their self-concept is undergoing a number of changes. Based on the theoretical analysis and empirical research, the following periods of the individual development at the retirement age is proposed: early retirement, mid retirement, late retirement. Each of the periods is described taking into account age peculiarities of self-awareness and the self-concept. The paper shows the crisis nature of the self-concept development in people of the retirement age. It also highlights normative age-graded crises: the retirement crisis, the crisis of self-sufficiency, the crisis of integrity. The paper also highlights gender-specific features of the self-concept in retired citizens.

The study was conducted using a sample of 120 unemployed pensioners from the cities Yekaterinburg and Sverdlovsk Oblast (Sverdlovsk region), Russia. To study the features of the self-concept of the retired citizens the following methods were used: «Who am I?» (M. Kun) for studying the content of the self-concept, the self-relation test (V. V. Stolin, S. R. Pantileev) for analysing self-attitude of the retired citizens, the technique of personal differential for studying self-attractiveness, strength and activity of the retired citizens.

Keywords: self-concept, consciousness, age-graded crisis, self-attitude, self-esteem, retirement age, generativity, wisdom, self-sufficiency.

Пенсионный возраст – это период жизни человека, по достижении которого он может претендовать на получение пенсии по старости. Учитывая естественные закономерности возрастных изменений, Всемирная организация здравоохранения предложила следующую классификацию позднего онтогенеза: 60–74 года – пожилой возраст, 75 лет и старше – старческий возраст. Отдельно выделяется возраст 90 лет и старше – долгожительство.

Однако активность и деятельные возможности разных людей пожилого возраста могут существенно варьировать. Готовность к активной деятельности у пенсионера во многом связана не только с физическим, но и с психологическим самочувствием, его представлением о собственных физических, психологических, социальных возможностях (Глухова, Зыкова, 2008; Ковалевич, 2010).

Готовность к активной деятельности у пенсионера во многом связана не только с физическим, но и с психологическим самочувствием, его представлением о собственных физических, психологических, социальных возможностях

Образ «Я» как центральный компонент самосознания личности включает в себя обобщенные знания человека о самом себе, окружающем мире, а также бессознательные мотивы, скрытые смыслы, переживания и отношения (Гостев, 2007; Леонтьев, 2011; Марцинковская, 2009; Оклендер, 2007; Пигалев, 2009; Райгородский, 2007).

Как правило, в различных исследованиях, касающихся самосознания взрослых, разделяются его особенности у людей среднего возраста и у пожилых людей. Проблемы среднего возраста рассматриваются в контексте переживания и разрешения кризиса среднего возраста (Крайт, 2012; Липатова, 2008; Малинина,

2011; Титов, 2006; Чекалина, 2006), а также в связи с профессиональным развитием и позднее уходом из активной профессиональной жизни (Зеер, 2006; Марчук, 2016; Пряжников, 2001). Самосознание людей более старшего возраста традиционно изучается как компонент психологии людей возраста поздней зрелости. При этом предполагается, что выход на пенсию определяет у человека самосознание по образу людей поздней зрелости (возраста дожития), вследствие чего изучению самосознания и Я-образа людей пенсионного возраста уделяется недостаточное внимание. Однако данный период занимает значительное место в онтогенезе человека, в течение него образ «Я» претерпевает многочисленные изменения, а не является застывшим образованием (Краснова, 2008; Марков, 2009; Сурнина, 2009; Федоркина, 2009; Яцемирская, 2006).

Кроме того, в контексте обсуждения границ пенсионного возраста у мужчин и женщин в настоящее время недостаточно представлены данные о половозрастных особенностях образа «Я» людей данного возраста.

Учитывая границы пенсионного возраста, законодательно закрепленные в нашем государстве, и классификацию позднего онтогенеза, предложенную ВОЗ, наиболее целесообразно разделить данный период на следующие хронологические этапы: 55–64 года – раннепенсионный возраст, 65–74 года – среднепенсионный возраст, 75 и старше – позднепенсионный возраст. Рассмотрим детально особенности самосоз-

нания и образа «Я» на каждом из этапов пенсионного возраста.

Для изучения содержательных особенностей образа «Я» пенсионера нами было реализовано эмпирическое исследование совместно с О.А. Шириной среди респондентов данной социальной группы. Вся выборка из 120 неработающих пенсионеров г. Екатеринбурга и Свердловской области была поделена на три возрастные группы по 40 человек в соответствии с описанной выше периодизацией данного возраста. В каждой группе было представлено равное количество мужчин и женщин. Средний возраст респондентов 73 года.

Содержание образа «Я» пенсионеров изучалось при помощи теста «Кто я?» (М. Куна в модификации Т.В. Румянцевой), который позволил описать следующие характеристики образа «Я»: половая идентичность, социальная идентичность, временной аспект идентичности, представленные в идентичности социальные сферы и характеристики, общая валентность идентичности. Процедура проведения предполагала выделение характеристик самого себя, их подсчет и эмоциональную оценку. В таблице 1 представлены полученные результаты – количество респондентов (% от общего числа респондентов в указанной половозрастной группе), продемонстрировавших различную выраженность конкретного показателя.

Исследование показало, что для людей пенсионного возраста высока значимость половой идентичности. Причем, у женщин высокая значимость этого показателя сохраняется во всех возрастных группах, а у мужчин – несколько снижается с возрастом. Низкий уровень значимости этого показателя выявлен только в единичных случаях и связан с кризисом гендерной идентичности в позднепенсионном возрасте.

Социальная идентичность пенсионеров в раннепенсионном периоде (55–64 г.г.) характеризуется преобладанием социально-ролевых характеристик над индивидуальными личностными, в среднепенсионном возрасте (65–74 г.г.) большее значение приобретают индивидуальные личностные характеристики, нежели социально-ролевые. В позднепенсионном возрасте (75 лет и старше)

Наталья Юрьевна Марчук –

кандидат психологических наук,
доцент кафедры социальной безопасности Уральского
федерального университета имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина
E-mail: Natalia.marchuk@urfu.ru

эта тенденция усиливается, и социально-ролевые характеристики уже занимают минимальное место в самоидентификации респондентов, в отличие от индивидуальных личностных характеристик. Во всех возрастных периодах для мужчин социально-ролевая идентичность имеет большее значение, чем для женщин, а для женщин, соответственно, более значимы индивидуальные характеристики.

Во временном аспекте идентичность респондентов раннепенсионного периода связана главным образом с настоящим временем. Минимально представлено у мужчин данного возраста прошедшее время, у женщин – будущее время. У женщин эта специфика временной самоидентичности сохраняется и усиливается в более позднем возрасте. У мужчин среднего пенсионного периода во временной самоидентичности больше всего места занимает настоящее время, а прошедшее и будущее время представлены одинаково. В позднепенсионном возрасте самоидентичность как мужчин, так и женщин вообще не связана с будущим, а сосредоточена преимущественно на настоящем.

Анализ социальных сфер и характеристик, через которые раскрывается самоидентичность респондентов, позволил выделить половозрастные особенности образа «Я» по этому показателю. Представленность сферы семьи в самоидентичности увеличивается с возрастом у представителей обоих полов, но у женщин эта сфера всегда выражена больше, чем у мужчин. Профессиональная сфера имеет обратную тенденцию – ее представленность снижается с возрастом у представителей обоих полов, но у мужчин она всегда выражена больше, чем у женщин. Сфера супружеских отношений имеет различную динамику у мужчин и женщин: у мужчин ее представленность в самоидентичности сохраняется на протяжении всего исследуемого периода, а у женщин – постепенно снижается. Таким образом, в раннепенсионном периоде сфера супружеских отношений у женщин представлена в большей степени, чем у мужчин, а в среднепенсионном – менее, чем у мужчин. В позднепенсионном возрасте эта разница еще увеличивается за счет снижения представленности этой сферы у женщин. Сфера образова-

ния имеет среднее значение у представителей обоих полов, которое с возрастом постепенно снижается. Ресурсы (возраст, здоровье) в раннепенсионном периоде выражены в большей степени у женщин, чем у мужчин, а в последующие периоды развития – у мужчин больше, чем у женщин. Причем, с возрастом эта сфера постепенно занимает все большее место в самоидентичности респондентов обоих полов. Гражданство имеет небольшое значение в самоидентичности пенсионеров и постепенно с возрастом еще более вытесняется из их образа «Я». У мужчин эта тенденция сильнее, чем у женщин. У женщин данная характеристика относительно стабильна, хотя и незначима на протяжении исследуемого периода. Представленность сферы убеждений и увлечений у женщин постепенно увеличивается с возрастом, а у мужчин значение этой сферы возрастает только в позднепенсионном возрасте. Но, в целом, значение этой сферы в самоидентичности пенси-

онеров невелико, вопреки распространенному стереотипу об их увлеченности своими хобби.

Общая валентность самоидентичности у преобладающего количества респондентов позитивная. Наименьшее количество респондентов показали негативную валентность (чаще женщины, чем мужчины).

Самоотношение пенсионеров было исследовано при помощи теста-опросника самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Панталева). Полученные результаты демонстрируют такие показатели, как глобальное самоотношение (интегральное чувство «за» или «против» своего «Я»), самоуважение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других, самоинтерес. Эти показатели характеризуют отношение респондентов к себе. Посредством данной методики были также изучены дополнительные показатели, направленные на измерение выраженности установки на внутренние действия относительно своего «Я»: самоуверенность, отношение

Табл. 1. Представленность различных показателей в образе «Я» пенсионеров (результаты исследования при помощи теста «Кто я?» М. Куна)

Показатели образа «Я»	55–64 г.		65–74 г.		75 лет и старше	
	Муж., %	Жен., %	Муж., %	Жен., %	Муж., %	Жен., %
Половая идентичность						
Высокая значимость	85	75	75	80	45	80
Средняя значимость	15	25	25	20	50	15
Низкая значимость	0	0	0	0	5	5
Кризис идентичности	0	0	15	5	10	5
Социальная идентичность						
Преобладание социальных ролей	70	60	35	25	20	15
Преобладание индивидуальных характеристик	30	40	60	75	80	85
Временной аспект идентичности						
Прошедшее время	10	20	10	20	20	30
Настоящее время	60	60	80	70	80	70
Будущее время	30	20	10	10	0	0
Социальные сферы и характеристики, представленные в идентичности						
Семья	35	50	60	70	80	90
Профессиональная сфера	65	45	35	25	30	15
Супружеские отношения	40	50	35	20	40	20
Образование	35	25	15	25	15	15
Ресурсы: возраст, здоровье	10	35	55	40	65	55
Гражданство	25	10	5	20	5	10
Убеждения и увлечения	10	10	10	15	25	35
Общая валентность идентичности						
Позитивная	85	50	75	70	65	70
Негативная	5	20	5	15	15	5
Нейтральная	10	30	20	15	20	25

Table 1. Indicators of the self-concept in retired citizens

(The study results using "Who am I?" Test by M. Koon)

Self-concept Indicators	55-64 y.o.		65-74 y.o.		75 y.o. and older	
	M, %	F, %	M., %	F., %	M, %	F, %
Sex Identity						
High Value	85	75	75	80	45	80
Average Value	15	25	25	20	50	15
Low Value	0	0	0	0	5	5
Identity Crisis	0	0	15	5	10	5
Social Identity						
Prevalence of social role	70	60	35	25	20	15
Prevalence of social features	30	40	60	75	80	85
Temporal Aspect of identity						
Past	10	20	10	20	20	30
Present	60	60	80	70	80	70
Future	30	20	10	10	0	0
Social spheres and characteristics revealing the identity						
Family	35	50	60	70	80	90
Professional sphere	65	45	35	25	30	15
Spouse relations	40	50	35	20	40	20
Education	35	25	15	25	15	15
Resources: age, health	10	35	55	40	65	55
Citizenship	25	10	5	20	5	10
Attitudes and hobbies	10	10	10	15	25	35
Total Valence of Identity						
Positive	85	50	75	70	65	70
Negative	5	20	5	15	15	5
Neutral	10	30	20	15	20	25

других, самопринятие, самопоследовательность (саморуководство), самообвинение, самоинтерес, самопонимание. В таблице 2 представлены полученные результаты – количество респондентов (% от общего числа), продемонстрировавших различный уровень выраженности изучаемых показателей самооотношения.

Анализ показывает, что в пенсионном возрасте самооотношение имеет выраженные половозрастные особенности. Глобальное самооотношение у женщин с возрастом постепенно увеличивается. У мужчин динамика этого показателя неравномерная: в среднepenсионном возрасте у большинства из них проявляется некоторое снижение, по сравнению с раннепенсионным периодом, а в последующий период – вновь повышение.

Самоуважение по-разному выражено у женщин и мужчин в раннепенсионном возрасте: среди мужчин преобладает высокий уровень его выраженности (при отсутствии респондентов с низким уровнем), а у женщин – примерно равное распределение по уровням выраженности.

В среднepenсионном возрасте среди мужчин и женщин преобладает средний уровень самоуважения (некоторое снижение в обеих гендерных группах). А в последующем позднepenсионном периоде все респонденты, независимо от пола, подразделяются на две подгруппы: с высоким и низким уровнем самоуважения при отсутствии респондентов со средним уровнем.

Аутосимпатия у мужчин во всех возрастных группах более выражена, чем у женщин. У женщин отмечается постепенное снижение этой характеристики от преобладающего среднего уровня в раннепенсионном возрасте до преобладающего низкого уровня в более поздние периоды. У мужчин в раннепенсионном возрасте преобладает высокий уровень выраженности аутосимпатии. На следующем этапе этот показатель у большинства мужчин снижается до преобладающих низких значений и вновь повышается в позднepenсионном периоде до преобладающих высоких значений.

Ожидаемое отношение от других отражает стабильно низкие величины

у всех возрастных и гендерных групп, что указывает на ожидание негативного отношения к себе окружающих.

Самоинтерес в раннепенсионном возрасте в меньшей мере выражен у мужчин, среди которых преобладает низкий уровень выраженности данного показателя, в отличие от женщин, продемонстрировавших равномерное его распределение по уровням. В среднepenсионном возрасте у мужчин обнаружено некоторое увеличение выраженности самоинтереса, а женщины разделяются на группы с высоким и низким его уровнем (при отсутствии среднего уровня). В позднepenсионном возрасте выраженность самоинтереса повышается, что зафиксировано преобладанием среднего и высокого уровня проявления этого показателя в обеих гендерных группах.

Кроме того, измерение выраженности установки на внутренние действия относительно своего «Я» позволило описать половозрастные особенности управления своим Я среди пенсионеров. Высокий уровень выраженности показателя отражает его значимость в саморегуляции Я, а низкий уровень указывает на отсутствие его влияния, неиспользование его человеком в своих внутренних действиях относительно образа «Я».

Самоуверенность у мужчин в раннепенсионном возрасте отчетливо выражена (в группе респондентов преобладает высокий уровень выраженности), в среднepenсионном возрасте он снижается (преобладает низкий и средний уровень выраженности при отсутствии респондентов с высоким уровнем выраженности). Позднее тенденция снижения самоуверенности сохраняется, и к позднepenсионному возрасту 100% мужчин демонстрируют низкий уровень самоуверенности. У женщин с возрастом тоже происходит некоторое снижение самоуверенности, но этот процесс протекает более мягко, чем у мужчин. Если в раннепенсионном возрасте самоуверенность женщин в среднем ниже, чем у мужчин, то к позднepenсионному возрасту женщины несколько превосходят мужчин по этому показателю (при преобладании низкого уровня самоуверенности).

Значимость отношения других для саморегуляции образа «Я» в раннепенсионном возрасте у женщин выше (преобла-

дает высокий и средний уровень), чем у мужчин (преобладает низкий и средний уровень). В более поздних возрастных группах у мужчин и женщин одинаково преобладает высокий и средний уровень выраженности этого показателя.

Показатель самопринятия в раннепенсионном возрасте у мужчин и женщин распределен по всем уровням примерно поровну (индивидуальные различия). В среднепенсионном возрасте выраженность этого показателя в обеих гендерных группах повышается (низкий уровень практически не представлен). В позднепенсионном возрасте группы мужчин и женщин разделяются по уровню выраженности самопринятия – преобладает высокий и низкий уровень выраженности данного показателя при редкой встречаемости среднего уровня.

Самопоследовательность (саморуководство) преобладает в управлении своим Я у женщин раннепенсионного уровня, а для большинства мужчин этой возрастной группы данный показатель имеет низкое значение. В среднепенсионном возрасте в обеих гендерных группах выраженность саморуководства повышается, но для женщин его значение остается выше, чем для мужчин. В позднепенсионном возрасте у женщин значение этого показателя несколько снижается. У мужчин динамика выраженности саморуководства неоднозначна: у части мужчин его уровень еще более повышается, по сравнению с предыдущим возрастным этапом, а у части – остается неизменной.

Показатель самообвинения в раннепенсионном возрасте больше выражен у женщин (преобладает высокий уровень), чем у мужчин (преобладает низкий уровень). На последующих возрастных этапах у мужчин выраженность этого показателя повышается. А у женщин динамика самообвинения неоднозначна: у части женщин значимость данного фактора увеличивается, у других – снижается. В позднепенсионном возрасте группа женщин разделяется на респондентов с высоким уровнем выраженности самообвинения и респондентов с низким уровнем (средний уровень практически не представлен).

Самоинтерес как фактор регулирования образа «Я» в раннепенсионном

возрасте у женщин средне выражен, у мужчин его значение минимально. На последующем этапе самоинтерес у большинства мужчин возрастает, а у женщин – снижается. В позднепенсионном возрасте в обеих гендерных группах повышается значение самоинтереса в управлении своим образом «Я». Однако у части мужчин выраженность этого показателя не меняется и остается на низком уровне.

Самопонимание для мужчин раннепенсионного возраста не значимо, а для женщин имеет максимальное значение. В последующие возрастные периоды выраженность этого показателя повышается в обеих гендерных группах. Наиболее выражена эта тенденция у мужчин. В позднепенсионном возрасте значимость этого показателя у мужчин и женщин представлена одинаково высоко.

Методика личностного дифференциала позволила изучить образ «Я» пенсионеров на предмет самооценки уровня привлекательности, силы и активности. Для этого респондентам предлагалось

оценить эти показатели по шкале от 0 до 3 с положительным или отрицательным значением. Положительные (+) значения оценки свидетельствуют о выраженности этого показателя в самооценке, а отрицательные (–) – о его отвержении. В таблице 3 приведены особенности самооценки у мужчин и женщин разных возрастных групп.

Полученные данные свидетельствуют о преобладании положительных характеристик в самооценке образа «Я» («+» преобладают над «–» в выборе качеств). Оценка привлекательности у большинства мужчин с возрастом снижается от высокой положительной до низкой положительной. При этом у них выявлен значительный разброс в индивидуальных оценках данного показателя. У женщин преобладает оценка средняя положительная, которая сохраняется во всех возрастных группах.

Оценки силы очень разнятся среди респондентов. Среди мужчин они в среднем выше, а среди женщин оценки распределены по обеим полярностям.

Табл. 2. Распределение респондентов по уровням выраженности показателей самоотношения в образе «Я» (результаты исследования самоотношения при помощи теста В.В. Столина, С.Р. Пантелеева)

Уровень выраженности показателя	Особенности респондентов	Показатели самоотношения						Установки на внутреннюю активность в отношении Я						
		Возраст	Пол	Глобальное самоотношение	Самоуважение	Аутосимпатия	Ожидаемое отношение других	Самоинтерес	Самоуверенность	Отношение других	Самопринятие	Самопоследовательность (саморуководство)	Самообвинение	Самоинтерес
Высокий	55–64 г.	М	60	80	65	10	10	60	15	35	25	0	0	25
		Ж	50	35	20	10	30	90	45	30	65	50	25	35
	65–74 г.	М	35	30	25	0	35	0	45	60	30	20	25	50
		Ж	60	20	5	0	45	5	45	60	85	60	20	70
	75 лет и старше	М	70	50	60	0	55	0	55	70	50	30	60	80
		Ж	70	45	30	0	55	0	65	60	60	40	40	70
Средний	55–64 г.	М	40	20	25	45	20	40	40	25	25	30	15	30
		Ж	35	45	50	10	35	10	40	35	35	40	45	50
	65–74 г.	М	45	60	30	55	25	10	45	40	30	20	10	30
		Ж	25	65	15	15	0	40	55	30	15	25	40	30
	75 лет и старше	М	30	0	30	30	30	0	45	10	15	20	5	10
		Ж	20	5	30	20	30	20	35	20	20	20	40	30
Низкий	55–64 г.	М	0	0	10	45	70	0	45	40	50	70	85	45
		Ж	15	20	30	80	30	0	15	30	0	10	30	15
	65–74 г.	М	20	10	45	45	40	90	10	20	40	60	65	20
		Ж	15	15	80	85	55	55	0	20	0	15	40	0
	75 лет и старше	М	0	50	10	70	15	100	0	30	35	50	35	10
		Ж	10	55	40	80	15	80	0	10	20	40	20	0

Table 2. Respondents according to the indicators of the self-concept in a retired citizen (the study results using Stolin-Pantileev Test)

Indicator Level	Respondent's Features		Indicators of Self-Attitude					Focus on Inner Activity Regarding Self-Concept						
	Age	Sex	Overall Self-Attitude	Self-Respect	Autosympathy	Expected Attitudes of Others	Self-Interest	Self-Confidence	Attitudes of Others	Self-Acceptance	Self-Consistency (Self-Guidance)	Self-Accusation	Self-Interest	Self-Understanding
High	55-64 y.o.	M	60	80	65	10	10	60	15	35	25	0	0	25
		F	50	35	20	10	30	90	45	30	65	50	25	35
	65-74 y.o.	M	35	30	25	0	35	0	45	60	30	20	25	50
		F	60	20	5	0	45	5	45	60	85	60	20	70
	75 y.o. and older	M	70	50	60	0	55	0	55	70	50	30	60	80
		F	70	45	30	0	55	0	65	60	60	40	40	70
Average	55-64 y.o.	M	40	20	25	45	20	40	40	25	25	30	15	30
		F	35	45	50	10	35	10	40	35	35	40	45	50
	65-74 y.o.	M	45	60	30	55	25	10	45	40	30	20	10	30
		F	25	65	15	15	0	40	55	30	15	25	40	30
	75 y.o. and older	M	30	0	30	30	30	0	45	10	15	20	5	10
		F	20	5	30	20	30	20	35	20	20	20	40	30
Low	55-64 y.o.	M	0	0	10	45	70	0	45	40	50	70	85	45
		F	15	20	30	80	30	0	15	30	0	10	30	15
	65-74 y.o.	M	20	10	45	45	40	90	10	20	40	60	65	20
		F	15	15	80	85	55	55	0	20	0	15	40	0
	75 y.o. and older	M	0	50	10	70	15	100	0	30	35	50	35	10
		F	10	55	40	80	15	80	0	10	20	40	20	0

Высокая положительная оценка силы в среднем только у мужчин раннепенсионного периода, которая затем постепенно снижается с возрастом до низкой положительной. У женщин раннепенсионного преобладает средняя положительная оценка, а в более позднем возрасте – слабо выраженная отрицательная оценка.

Оценка активности у мужчин во всех возрастных группах ниже, чем у женщин: от средней положительной в раннепенсионном возрасте она меняется до слабо выраженной положительной в более позднем возрасте. У женщин высокая положительная оценка сохраняется в раннепенсионном и в среднепенсионном возрасте и несколько снижается до средней положительной в позднепенсионном возрасте.

Показатели самооценки личностного дифференциала указывают на то, что некоторые пенсионеры еще деятельны и ощущают уверенность в своих силах, а другие – чувствуют свою зависимость от оценок, ситуации и подчиняются обстоятельствам. У мужчин с возрастом снижается сначала самооценка активности,

затем силы, затем привлекательности. У женщин раньше всего снижается оценка силы (уже в раннепенсионном возрасте она оценивается большинством женщин средне и далее продолжает снижаться), а оценка активности и привлекательности сохраняется средней положительной до поздней старости.

В целом, у мужчин среднестатистические оценки личностного дифференциала более высокие, но имеют больше индивидуальных различий, чем у женщин (более высокие показатели стандартного отклонения).

Помимо выделения отдельных половозрастных особенностей, была составлена обобщенная характеристика образа «Я» пенсионера, которая явилась результатом факторного анализа полученных данных варимакс-методом с применением преобразования Кайзера и метода Р. Кеттелла («каменистая осыпь»). Этот анализ позволил выделить следующие факторы в содержании образа «Я» пенсионеров, объясняющие 97,65 % от общей дисперсии: зависимость (31,86 %), эмоциональное самоотношение (24,64 %),

потребность в общении (10,26 %), прекращение профессиональной деятельности (8,73 %), самоуважение (6,36 %), ограничение возможностей (5,42 %), ограничение материальных благ (4,03 %), неуверенность (2,78 %).

Следовательно, такие факторы, как прекращение профессиональной деятельности, ограничение материальных благ и проблемная самоидентичность, которые часто рассматриваются в контексте эмоционального переживания выхода на пенсию, не имеют весомое значение в общей дисперсии образа «Я» пенсионера. В представлении пенсионера о самом себе наибольший вес имеют такие факторы, как зависимость от окружающих, повышенная эмоциональность в самоотношении (в том числе, сензитивность, ранимость, обидчивость), а также потребность в общении с другими людьми.

Итак, анализ образа «Я» пожилого человека показал, что наиболее устойчивыми к изменениям в пенсионном возрасте являются такие характеристики образа «Я», как половая идентичность (стабильно высокая выраженность), временная идентичность (сосредоточенность на настоящем времени), общая позитивная валентность идентичности, незначительная представленность в идентичности образования и гражданства индивида, а также ожидание негативного отношения от окружающих.

Наибольшие возрастные различия обнаружены среди таких показателей, как социальная идентичность (постепенное вымещение социальных ролей индивидуальными характеристиками), семья (увеличение представленности с возрастом), профессиональная сфера (снижение представленности с возрастом), ресурсы (увеличение представленности характеристик возраста и здоровья), самоинтерес, самопринятие и самопонимание (увеличение с возрастом), самообвинение (снижается с возрастом).

Наибольшие гендерные различия выявлены в следующих характеристиках образа «Я»: социальная идентичность (у мужчин преобладает профессиональный аспект, у женщин – индивидуально-личностный), аутосимпатия и самоуверенность (у мужчин выше, чем у женщин), глобальное самоотношение (различная возрастная динамика), само-

интерес (у женщин выше, чем у мужчин). У мужчин больше выражены индивидуальные особенности образа «Я», а у женщин – возрастные.

Кроме того, по показателям самоуважения, ожидаемого отношения других, самообвинения, самоинтереса, а также среди социальных сфер, представленных в идентичности, выявлены существенные индивидуальные различия во всех возрастных и гендерных группах.

Анализ возрастных особенностей образа «Я» пенсионеров позволил раскрыть кризисный характер его развития.

Раннепенсионный период связан с кризисом выхода на пенсию, который может усугубляться неразрешенным кризисом генеративности. Проведенное исследование показало, что большинство респондентов эффективно разрешают кризис генеративности: потребность в созидании проявляется у мужчин в профессиональной идентичности, супружеских отношениях, а у женщин – в сфере семьи и супружеских отношений. На эффективность проживания данного кризиса указывает то, что в образе «Я» респондентов этого возраста мало представлены показатели эгоцентрической ориентации личности (установка на внутреннюю активность по отношению к «Я»). Однако в образе «Я» респондентов данной возрастной группы отражены размышления о прекращении профессиональной деятельности и ограничении социальной активности, что сопровождается ожиданием негативного отношения окружающих и раскрывает сложность проживания выхода на пенсию.

Среднепенсионный период характеризуется снижением уверенности в себе, беспокойством по поводу здоровья, некоторым снижением самоуважения и ауто-симпатии. Такие особенности образа «Я» указывают на кризис состоятельности, проживаемый людьми на этом этапе. Эффективное разрешение данного кризиса свойственно не всем респондентам, что отражается на показателях самоуважения

Табл. 3. Половозрастные особенности самооценки личностного дифференциала пенсионеров (результаты исследования при помощи методики личностного дифференциала)

Характеристики респондентов		Показатели личностного дифференциала					
		Привлекательность		Сила		Активность	
Возраст	Пол	Среднеарифметическое значение по выборке	Стандартное отклонение	Среднеарифметическое значение по выборке	Стандартное отклонение	Среднеарифметическое значение по выборке	Стандартное отклонение
55–64 г.	М	+ 2,7	0,7	+ 2,9	0,3	+ 2,0	1,2
	Ж	+ 2,1	1,0	+ 1,9	1,2	+ 2,8	0,2
65–74 г.	М	+ 2,3	0,9	+ 2,2	2,6	+ 1,2	0,6
	Ж	+ 2,0	0,6	+ 1,3	1,4	+ 2,8	0,3
75 лет и старше	М	+ 1,4	1,6	+ 1,3	0,7	+ 1,0	1,3
	Ж	+ 1,8	0,4	- 1,0	1,1	+ 2,0	0,8

Table 3. Gender and age features of self-evaluation of the personal differential in retired citizens (the study results using the personal differential method)

Respondent Characteristic		Personal Differential Indicators					
		Attractiveness		Strength		Activity	
Age	Sex	Average arithmetic value for the sample	Standard deviation	Average arithmetic value for the sample	Standard deviation	Average arithmetic value for the sample	Standard deviation
55-64 y.o.	M	+ 2.7	0.7	+ 2.9	0.3	+ 2.0	1.2
	F	+ 2.1	1.0	+ 1.9	1.2	+ 2.8	0.2
65-74 y.o.	M	+ 2.3	0.9	+ 2.2	2.6	+ 1.2	0.6
	F	+ 2.0	0.6	+ 1.3	1.4	+ 2.8	0.3
75 y.o. and older	M	+ 1.4	1.6	+ 1.3	0.7	+ 1.0	1.3
	F	+ 1.8	0.4	- 1.0	1.1	+ 2.0	0.8

и самопринятия, ожидаемого отношения от других людей. Выраженность этих показателей в образе «Я» указывает на формирование самоуважения и конструктивный характер разрешения кризиса, что свойственно примерно половине респондентов. Другая часть респондентов продемонстрировала сложности прохождения этого кризиса, отражающиеся в негативном отношении к себе и окружающим, самообвинении, неудовлетворенности жизнью.

Кризис целостности в образе «Я» людей позднепенсионного возраста проявляется в показателях рефлексивного интереса к своему «Я», самоуважения, самопринятия и саморукводства, а так-

же уверенности в себе. Выраженность данных показателей существенно отличается у разных респондентов этой возрастной группы, что свидетельствует о том, что кризис целостности разрешается у них с различной результативностью. Отличительной характеристикой данного возраста является сближение характеристик образа «Я» у мужчин и женщин.

Обобщая данные проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что образ «Я» в ситуации выхода индивида на пенсию имеет все признаки развития, половозрастные особенности и общие черты, свойственные данной социальной группе.

Литература:

- Гендерная психология и педагогика : словарь-справочник / авт.-сост. С.Д. Липатова. – Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2008. – 227 с.
- Глухова И.Ю., Зыкова М.Н. Специфика образа старости в различных возрастных группах // Психология зрелости и старения. – 2008. – № 1. – С. 46–73.
- Гостев А.А. Психология вторичного образа. – Москва : Институт психологии РАН, 2007. – 512 с.
- Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития – Москва : Академия, 2006. – 240 с.

- Ковалевич И.В. Феноменологический анализ жизненного мира стареющего человека // Журнал практического психолога. – 2010. – № 5. – С. 71–84.
- Крайг Г. Психология развития. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 939 с.
- Краснова О.В. К вопросу о концепциях в психогеронтологии // Психология зрелости и старения. – 2008. – № 1. – С. 92–106.
- Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. – Москва : Смысл, 2011. – 680 с.
- Малинина О.И. Социальная активность и идентичность в пожилом возрасте // Психология зрелости и старения. – 2011. – № 4. – С. 58–78.
- Марков В.Н. Потенциал образа в быстро меняющемся мире // Мир психологии. – 2009. – № 4 (60). – С. 76–86.
- Марцинковская Т.Д. «Образ Я» в современном мире: константы и трансформации // Мир психологии. – 2009. – № 4 (60). – С. 142–149.
- Марчук Н.Ю. Профессиональное становление и развитие личности: профессионально-личностная направленность. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – 261 с.
- Оклендер В. Окна в мир ребенка : руководство по детской психотерапии. – Москва : Класс, 2007. – 336 с.
- Пигалев А.И. Образ мира и смысл // Мир психологии. – 2009. – № 4. – С. 119–130.
- Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства. – Москва : Академия, 2001. – 480 с.
- Райгородский Д.Я. Психология самосознания. – Самара : Бахрах-М, 2007. – 672 с.
- Сурнина О.Е. Геронтология (медико-биологический и психологический аспекты). – Екатеринбург : Изд-во РГПУ, 2009. – 234 с.
- Титов Д. С. Социальная геронтология. – Томск: Томск. филиал Академии права и управления ФСИН России, 2006. – 106 с.
- Федоркина А.П. Формирование образа мира в контексте развития современных информационных процессов // Мир психологии. – 2009. – № 4 (60). – С. 86–99.
- Чекалина А.А. Гендерная психология : учеб. пособие. – Москва : Ось-89, 2006. – 256 с.
- Яцемирская Р.С. Социальная геронтология : учеб пособие для вузов. – Москва : Академический Проект, 2006. – 320 с.

References:

- Chekalina, A.A. (2006) Gender Psychology: Textbook. Moscow, «Axis-89», 256.
- Fedorina, A.P. (2009) Forming the image of the world in the context of the development of modern information processes. [*Mir Psikhologii. Scientific and Methodical Journal*]. 4 (60), 86-99.
- Glukhova, I.Yu., & Zykhova, M.N. (2008) Specific features of the old age image in various age groups. [*Psikhologiya zrelosti i stareniya*]. 1, 46-73.
- Gostev, A.A. (2007) Psychology of the secondary image. Moscow, Institut psihologii RAN. 512.
- Kovalevich, I.V. (2010) Phenomenological analysis of the life world of an aging person. [*Zhurnal Prakticheskogo Psikhologa*]. 5, 71-84.
- Kraig, G. (2012) Developmental psychology. St. Petersburg, Piter, 939.
- Krasnov, O.V. (2008) On the concepts in psychogerontology. [*Psikhologiya zrelosti i stareniya*]. 1, 92-106.
- Leontiev, D.A. (Ed.) (2011) Personality potential: structure and diagnostics. Moscow, Smysl, 680.
- Lipatova, S.D. (2008) Gender psychology and pedagogy: a dictionary-directory. Ekaterinburg, USTU-UPI, 227.
- Malinina, O.I. (2011) Social activity and identity in old age [*Psikhologiya zrelosti i stareniya*]. 4, 58-78.
- Markov, V.N. (2009) Image potential in a rapidly changing world. [*Mir Psikhologii. Scientific and Methodical Journal*]. 4 (60), 76- 86.
- Martsinkovskaya, T.D. (2009) Self-concept in the modern world: constants and transformations. [*Mir Psikhologii. Scientific and Methodical Journal*]. 4 (60), 142-149.
- Marchuk, N.Yu. (2016) Professional formation and development of personality: a career orientation. Moscow, Flint, 261.
- Oaklender, V. (2007) Windows in the world of the child: Hands-on child. Psychotherapy. (Library of Psychology and Psychotherapy, issue 20). Moscow, Nezavisimaya firma «Klass», 336.
- Pigalev, A.I. (2009) The image of the world and the meaning. [*Mir Psikhologii*]. 4, 119-130.
- Pryazhnikov, N.S. (2001) The psychology of labour and human dignity. Moscow, Izdatel'skiy centr «Akademiya». 480.
- Raigorodsky, D.Ya. (2007) Psychology of Self-Consciousness. Samara: Bakhrakh-M, 672.
- Surnina, O.E. (2009) Gerontology (medico-biological and psychological aspects). Ekaterinburg: Izdatel'stvo RGPU. 234.
- Titov, D.S. (2006) Social gerontology. Tomsk, Tomskiy filiall Akademii Prava i Upravleniya FSIN Rossii. 106.
- Yatsemirskaya, R.S. (2006) Social Gerontology: Textbook for high schools. Moscow, Akademicheskii Proekt, 320.
- Zeer, E.F. (2006) Psychology of Professional Development. Moscow, Izdatel'skiy centr «Akademiya», 240.